

АКТУАЛЬНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470+571)(045)

DOI 10.12737/11597

История одного мифа. Легенда династии Рюриковичей*

Плотникова Ольга Анатольевна

Д-р ист. наук, зам. председателя Историко-Просветительского общества «Радетель»,
проф. кафедры истории Московского гуманитарного университета

E-mail: monomach@list.ru

Статья посвящена династическому мифу Рюриковичей и его культурно-религиозным основаниям как примеру позитивной государствообразующей исторической мифологии. Проблема исторической мифологии ныне приобретает новую актуальность. С одной стороны, идут широкие общественные дискуссии по поводу фальсификации и демифологизации истории. С другой стороны, на повестке дня стоит выработка исторического консенсуса как одного из основополагающих элементов государственной идеологии России.

Автор постулирует, что наряду с сознательными фальсификациями истории существуют противоположные по сути им позитивные исторические мифы, входящие в национальное сознание и становящиеся ключевыми составляющими культурно-исторической самоидентификации. Выработка позитивного исторического мифа является для любой государственности, для любой нации процессом неизбежным и желательным. В качестве примера такого мифа в статье рассматривается историко-династическая мифология государства Рюриковичей в киевский и московский период.

Особое внимание уделено литературным памятникам эпохи, в которых нашел отражение и получил развитие династический миф. Прослежено его развитие от «Повести временных лет» до «Степенной книги». Показано, как древнерусские писатели и летописцы раскрывали основной, на их взгляд, сакральный смысл существования Русского государства. Нередко это происходило через формальное искажение, на взгляд современного исследователя, исторического факта. Однако восприятие исторического текста в средневековье отличалось от современного. Приближение описываемой реальности к идеальной библейской через аллюзии и парафразы только способствовало, на взгляд средневекового автора, установлению подлинной истины. Миф, сакрализующий царствование правящей династии, сыграл значительную конструктивную роль в строительстве русской государственности.

Ключевые слова: древнерусская литература, Древняя Русь, историческая мифология, Московское государство, Рюриковичи, Средневековье.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние исторических фальсификаций и мифов на сознание и социальное поведение современной российской молодежи». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17 января 2014 г. № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

History of a Myth. The Legend of Rurik Dynasty

Plotnikova Olga Anatolyevna

Ph.D. (History), Vice-Chairperson of the Historic-Educational Society «Radetel», Professor, History Department, Moscow University for the Humanities

E-mail: monomach@list.ru

This article is devoted to the dynastic myth of the Rurikids and its cultural and religious grounds as an example of positive state-forming historical mythology. The problem of historical mythology now takes on a new urgency. On the one hand, a broad public debate about the falsification and demythologizing history goes on. On the other hand, the development of the historical consensus as one of the fundamental elements of the Russian state ideology is on the agenda.

The author postulates that along with the deliberate falsification of history, there are, in fact opposite to it, positive historical myths included in the national consciousness and that became key components of the cultural and historical identity. Development of positive historical myth for any state, for any nation is the inevitable and desirable process. As an example of such myth the article considers the historical dynastic mythology of state of the Rurikids in Kiev and Moscow period. Particular attention is paid to the period's literary monuments in which the dynastic myth was reflected and developed. Its development is Traced from the «Tale of Bygone Years» to «Book of Degrees».

The article Shows how the Old Russian writers and chroniclers disclose basic, sacred meaning of existence of the Russian state. Often it happens through the formal distortion, in the opinion of the modern researchers, of historical fact. However, the perception of the historical text in the Middle Ages differed from the modern. Approximation of described reality to the ideal one through biblical allusions and paraphrases contributed only, in the opinion of the medieval author, to the establishment of genuine truth. The Myth sacralized the reign of the ruling dynasty, playing a significant positive role in the construction of the Russian state.

Keywords: Old Russian literature, Ancient Rus', historical mythology, Muscovy, Rurikids, Middle Ages.

Можем ли мы сегодня с уверенностью сказать, что хорошо знаем страницы истории нашей Родины, отделенные от нас более чем шестью с половиной веков? Конечно, нет. Историчность, так же, как и легендарность, того или иного события в прошлом сложно доказуема. Связано это с тем, что источники, повествующие нам о событиях прошлого, подлежали многократной переделке; таким образом, вопрос об их надежности сложен. Известные исторические личности прошлого сегодня для нас являются собирательными образами, вмещающими в себя не только черты характера, образ мыслей и поступки человека того времени, но и черты самой эпохи и, конечно, ту народную молву, которая сложилась о нем тогда. Эта молва, сегодня уже окутанная туманом легенд и мифов, прочно вошла в наше сознание. Легендарными чертами были награждены практически все исторические лица, своей деятельностью внесшие весомый вклад в ту или иную сферу общественно-политической жизни страны.

Особо примечательным является то, что в любой легенде герой, как правило, сопоставляется с другими героями или злодеями — в зависимости от ситуации — прошлого. Автору произведения подобное сопоставление позволяло наделять своего героя дополнительными характеристиками, которыми, как правило, в действительности он не обладал, но в

соответствии с жанровыми особенностями текста должен был обладать. Многочисленные легенды наряду с историческими фактами формируют историческую и культурную память народа, наполненную яркими образами героев прошлого. Владимир Креститель, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Александр Невский, Дмитрий Донской и другие прославленные герои определяют лицо нации. Именно благодаря таким образам формируется культурно-исторический тип нации, выстраивается личностная самоидентификация — наше Я.

Формирование исторической и культурной памяти происходит на ранних этапах формирования личности — школа, институт, где основными источниками, наряду с передаваемой устно информацией, становятся учебники истории, художественная литература; научно-популярные кинофильмы, посвященные тем или иным историческим событиям или выдающимся деятелям прошлого; радиопередачи соответствующего содержания; а сегодня — еще и сетевой контент. При этом, если раньше, в доперестроечные времена, вся эта информация имела одну основополагающую идеологическую линию — любовь к Родине и патриотизм, то сегодня угол зрения, под которым подается историческая информация, серьезно изменился. Появились различные трактовки тех или иных событий — порою радикальные, но от

этого не ставшие ни на шаг ближе к исторической истине. Вероятно, во избежание преумножения мифов и фальсификаций, российскому обществу все же придется вернуться к единому учебнику по истории, как это было предложено Президентом РФ В.В. Путиным еще в 2013 г. Несмотря на то, что работа в этом направлении движется достаточно сложно, мы на верном пути. Многоголосица мнений и представлений практически по всем значимым событиям прошлого окончательно ввела в заблуждение нашу молодежь. В сознании молодых людей произошла подмена истинных исторических событий мифами и фальсификации. Последние, как известно, всегда ярче и крикливее первых, и поэтому обычно представляют больший интерес для молодого и пытливого ума, пока еще не отягощенного багажом знаний. Итак, чтобы научить молодых отличать правду от лжи, надо вооружить их оружием, с помощью которого им предстоит всю свою долгую и, будем надеяться, счастливую жизнь сражаться с ложью. И этим оружием является знание. Первый урок любого исторического курса должен быть посвящен методике и методологии, позволяющим постигнуть первопричины событий прошлого, так как именно знание причин может стать ключом к пониманию истории в ее первоначальном значении. Однако порою даже именитые ученые, прекрасно знающие историческую фактологию и комплекс исторических легенд, даже не догадываются, по каким причинам и с какой целью создавались эти легенды, так прочно вошедшие в народное сознание.

В качестве примера рассмотрим историю одной легенды и причины, ее породившие. Это легенда правящей династии Рюриковичей. Создавалась она на протяжении нескольких столетий и сегодня читается как в летописях, так и в отдельных исторических сочинениях. Первопричиной к созданию легенды, возвеличивающей правящую династию, послужило принятие христианства Владимиром Крестителем. Так, уже в X в. для того, чтобы заявить о себе европейским странам, давно и прочно занявшим место в христианской ойкумене, потребовалось немало сил и дипломатической мудрости.

Как известно, возвышение власти в христианской средневековой традиции обязательно проецировалось с возвышением города, который отождествлялся с Небесным Иерусалимом. При этом возвышение христианского города было невозможно без возвышения кафедрального храма, который, в свою очередь, должен был ассоциироваться с Константинопольским храмом, ассоциируемым с Иерусалимским храмом, а тот уже — с Небесным храмом Божьим. И Ярослав

Мудрый строит храм св. Софии в Киеве, выполненный по образцу Константинопольского храма Премудрости. Тем самым Ярослав положил начало созданию легенды о великой династии правящего рода на Руси — наличие храма св. Софии в Киеве, построенного по образцу Константинопольского храма, приравнивало Святую Русь к греческой священной державе.

Недаром Нестор сопоставляет Ярослава Мудрого с Соломоном, с именем которого связаны ветхозаветные похвалы Премудрости, а Владимира I — с римским императором Константином Великим, крестившим Рим. Из этих летописных аналогий становится очевидным, что Нестор приравнивал в своей великой славе Киев Владимира к столице Константина — Риму. Таким образом, киевский храм имеет право носить то же самое многозначительное имя, что и освященный за полтысячелетия до того главный храм Константинополя — имя Премудрости — Софии. Надо подчеркнуть, что в христианской традиции город как таковой соотносим с храмом, при этом и город, и храм символизировали собой Небесный Иерусалим. Киевский храм Софии, как в свое время Константинопольский храм Софии в понимании средневекового человека ассоциировался Иерусалимским храмом Соломона, и символизировал дом Христа, сердцем которого являлась Богородица. Вообще, идея создания земного Иерусалима по образу и подобию горнего Иерусалима появилась еще в первые века христианства. Например, Ириней Лионский — епископ Лионский (II век) считал, что когда Христос снова придет на землю, он создаст земное царство, в которое праведники вступят после своего Воскресенья, в связи с этим и необходимо создать земной Иерусалим [1].

После того, как средневековые идеологи укрепили статус города как средоточия Божьей силы, необходимо было переходить к укреплению княжеской власти и возвеличивания статуса русских великих князей как помазанников Божьих. И снова потребовалось привлечение образа великого римского императора Константина.

Если проследить идеологию власти по источникам, обнаруживается, что корону и бармы помазанника Божьего, а также статус нового Константина в православном мире примеряли на себя посредством литературных образов все великие князья Земли Русской, начиная с Владимира Крестителя.

Характерно то, что во всех древнерусских источниках Русь всегда показывалась великой христианской державой (это касается даже практически трехсотлетнего периода раздробленности и вассальной

зависимости Руси от Орды); князья — радетелями Земли Русской и хранителями веры христианской; а победа князей над врагом — как победа всего русского народа. Из чего можно сделать вывод, что практически все средневековые тексты, содержащие информацию о деятельности русских князей и великих сражениях прошлого с внешним врагом, как правило, носили черты героического эпоса и к тому же строились в формате определенных жанровых шаблонов, с учетом христианской риторики. Подобная подача материала, естественно, искажала историческую действительность, что в дальнейшем породило немало ошибок историков, не учитывающих в своих исследованиях логику средневекового автора и аллегорический характер некоторых событий, не имеющих места в действительности, но описанных в источнике ради наглядности образа.

Несмотря на то, что все средневековые сочинения строились по определенным шаблонам и, как правило, изобиловали многочисленными цитатами как переводного, так и оригинального характера, помимо всего этого, они, конечно, содержали и фактологическую информацию об описываемом событии или деятеле, вызывающую большой интерес и сегодня; тем не менее зачастую очень спорную и трудно верифицируемую, что, в первую очередь, связано с самой логикой изложения средневекового произведения, малопонятной современному человеку. Средневековый автор выстраивал свое произведение, руководствуясь сразу несколькими задачами.

Во-первых, необходимость соблюдения христианской риторики как основного посыла всех событий и явлений в истории вообще; во-вторых, необходимость вписаться в жанровые и стилистические рамки; и, в-третьих, как можно точнее выразить общественное мнение на происходящее, к тому же учесть предпочтения заказчика текста, если таковой был. Как мы сейчас прекрасно понимаем, многие произведения древности писались по чьему-то заказу, чаще всего это были князья правящего рода, в чьих интересах было по каким-то причинам политического или межличностного характера заказывать произведения определенной направленности. По такому принципу была, например, составлена родословная великих князей от Владимира Крестителя до Ивана Грозного или «Книга степенная царского родословия», в которой родословная великих русских князей возводится к римскому императору Августу, что, конечно, не могло быть правдой. Тем не менее этот вымышленный факт позволял повысить статус династии Рюриковичей на международной арене, что и требовалось Ивану Грозному в условиях острой

борьбы с сепаратистами за централизацию и укрепление международного авторитета России.

Символом правящей династии и богоизбранности правящего рода, начиная с XV в., стала служить «шапка Мономаха» — корона русских князей, символ монархической власти. Мономахом был назван сын Всеволода Ярославича, Владимир, матерью которого была дочь последнего византийского императора Константина Мономаха. Идея возведения родословной русских князей от рода Мономаховичей, т.е. от византийских императоров, впервые прослеживается в сочинении самого Владимира Всеволодовича — «Поучении».

«Шапка Мономаха» на Руси играла роль своеобразного венца: «...отрягает убо послы к великому князю Владимиру Всеволодовичю: митрополита ефесского Неофита от Асия и с ним два епископа, митулинского и милитинского, и стратига антиохийского, игемона иерусалимского Иеустафия, и иных своих благородных. От своеа же царскиавыа снимает животворящий крест от самого животворящаго древа, на нем же распятыа владыка Христос» — читаем в «Сказании о князьях Владимирских».

Идея царского венца — «шапки Мономаха» — стала культивироваться уже в XIV в., когда в условиях монголо-татарского ига потребовалось возвысить родословную московских князей, что впоследствии послужило основой для создания прочной идеологической платформы, на основании которой была выстроена концепция, возвеличивающая правящий род и получившая название «Москва — Третий Рим». Временем бурных церковно-политических событий, придавших новую актуальность идеям об избранности Русской земли Богом, стала середина XV в. В 1439 г. последовала Флорентийская уния Константинопольской церкви с папством, отвергнутая на Руси. За низложением подписавшего унию митрополита Исидора последовало утверждение автокефалии (1448 г.) во главе со сторонником Василия II московского князя митрополитом Ионой. В 1453 г. Константинополь был взят армией турецкого султана Мехмеда, что во всем православном мире было воспринято как Божья кара за униатство.

Первым ввел в обиход легенду о происхождении русских государей от императора Августа Спиридон-Савва. Якобы последний имел некоего родственника Пруса. Тот, поставленный наместником никогда не принадлежавших Риму поморских земель Балтики, затем оказывается основателем рода, к которому принадлежал Рюрик. В «Послании» сообщается, как греческий император Константин прислал великому князю Владимиру Всеволодовичу (Мономаху)

царский венец, скипетр и державу. Несмотря на то, что данный факт не подтверждается русскими летописями, он, вероятно, все-таки имел историческую основу. Составитель «Послания», видимо, знал о факте заимствования венца¹.

«Послание» является уникальным источником, содержащим идею «Москва — Третий Рим». В основу «Послания» легли легенды о царском венце и о происхождении русских государей от римского императора Октавиана Августа. Интересно, что Спиридон в 1472–1473 гг. был поставлен на киевскую митрополию Константинополем, но был сослан Иваном Великим в Ферапонтов монастырь — великий князь утверждал право самостоятельно поставлять митрополитов, несмотря даже на восстановление православной церковности в захваченной турками Византии. Несколькими годами позже, уже в начале XVI в., Спиридон, бывший до поставления на митрополичью кафедру тверским монахом, вероятно, по чьему-то заказу составил «Послание о Мономаховом венце» [3, с. 221–223].

На основании «Послания» примерно в это же время была составлена первая редакция «Сказания о князьях Владимирских», где содержится та же легенда. «И в то врѣмя некий воевода новгородьский именемъ Гостомыслъ скончаваетъ свое житѣе и созва вся владелца Новагорода и рече имъ: «О мужие новгородьстии, совѣтъ даю вамъ азъ, яко да пошлете в Прусьскую землю мужа мудры и призовите от тамо сущих родов к себѣ владелца». Они же шедше в Прусьскую землю и обрѣтоша тамо нѣкоего князя именемъ Рюрика, суца от рода римьскаго Августа царя. И молиша князя Рюрика посланьницы от всехъ новгородцовъ, дабы шель к нимъ княжити. Князь же Рюрикъ прииде в Новьгород, имѣя с собою два брата: единому имя Труворъ, а второму Синеусъ, а третий племенникъ его именемъ Олегъ. И отголъ наречень бысть Великий Новградъ; и начя князь великий Рюрикъ первый княжити в немъ» [4, с. 216].

И у Спиридона-Саввы, и в первой редакции «Сказания о князьях Владимирских» этот легендарный сюжет о происхождении русских (а значит, и московских) князей сопровождается унижающей легендой о рабском происхождении их основных соперников — правителей Великого княжества Литовского. Смысл этой легенды совершенно ясен — она возникла в условиях войн Москвы и Литвы за западнорусские земли. «В год 6830 (1322) некий князек, по имени Витянец, из рода смоленских князей, плененный безбожным Батыем, бежал из

плена и поселился в Жмудской земле у бортника. И взял у него дочь в жены себе, и прожил с нею тридцать лет, и были они бездетны. И убило его громом. И после князя Витянца взял жену его за себя раб его, конюх, по имени Гегименик. И родил от нее семь сыновей: первый — Наримантик, второй — Евнутик, третий — Ольгердик, четвертый — Кейстутик, пятый — Скиригайлик, шестой — Кориадик, седьмой — Мантоник» [4, с. 212–214].

Уже в 1492 г. Московский митрополит Зосима в новой Пасхалии назвал Ивана III «государемъ и самодержцемъ всея Руси, новым царемъ Константиномъ новому граду Константину — Москвъ» [5, с. 56].

Важно подчеркнуть, что 1492 г. — 7000 от Сотворения мира — являлся знаковым для всего православного христианства. Пасхалия была доведена и на Руси, и в Византии до семитысячного года. Еще в первые века христианства сложилось мнение о грядущем в 7000 г. конце человеческой истории. Произошло оно от буквального толкования приведенного в Псалтыре сравнения — тысяча лет перед Богом, «яко день един» (Пс. 89. 5). Потому именно семь дней творения стали рассматриваться как прообраз ожидаемого Второго Пришествия, которое также принято было называть «днем Христовым», или «днем Господним» [6]. «И ныне же, в последняя сиа лето, якоже и в перваа, прослави Бог сродника его (Владимира. — *Прим. авт.*), иже в православии просиавшего, благовернаго и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, новаго царя. Константина новому граду Константину — Москве и всей Русской земле и иным многим землям государя», — пишет Зосима [7; 8; 9, с. 322–324].

По этому поводу в свое время Я.С. Лурье очень точно заметил: «...сравнение русского князя с византийским императором встречалось в древнерусской литературе и раньше... но в «Изложении пасхалии» впервые наименование Ивана III «новым Константином», а Москвы и всей Русской земли «новым градом Константина» делалось не в смысле уподобления и сравнения, а в смысле противопоставления и вытеснения «новым градом Константина» старого» [10, с. 378].

Итак, в Пасхалии Зосимы идея «Москва — Третий Рим» [8, с. 111–125] получила оформленный характер. В Пасхалии хорошо читается провиденческое видение Зосимы, который понимал настоящее время как «последние лета» перед Вторым пришествием. В его изложении Константину Великому, основателю

¹ Данная гипотеза тем более подтверждается, если вспомнить, что в былинах Владимир Святой и Владимир Мономах не редко отождествлялись (см.: [2, с. 154, 155]).

Нового Рима, в своем величии уподоблен Владимир Святой, крестивший Русь, а Иван Великий уподоблен новому царю Константину, а Москва — Константинополю. Этот текст можно считать первым, в котором Москва открыто объявляется царствующим городом. Падение Византии способствовало дальнейшему развитию идеологии верховной государственной власти на Руси.

В XVI в. появляется ряд интересных текстов, дошедших и до наших дней, которые со всей очевидностью подчеркивают богоизбранность московского князя и его статус — вселенского императора. Таковыми являются, например, послания Филофея и «Хронограф 1512 года». В послании великому князю Василию III Ивановичу Филофей доказывал: «первый Рим» пал из-за ереси, «второй» — из-за Флорентийской унии с папством, «третьим» же, истинно христианским Римом, стала Москва. Она — стоит, «а четвертому не быти» [9, с. 471–473]. Филофей — старец из Псковского Елеазарова монастыря, известен тем, что изложенная в его Посланиях теория «Москва — Третий Рим» стала одной из основных в последующих русской публицистике и философии истории [11, с. 112–114].

Рассмотрим подробнее приведенную концепцию Филофея «Москва — Третий Рим». А.Л. Гольдберг считал, что «...послание Филофея дает политическое обоснование преемственности имперской власти от Рима к новому Риму — Константинополю — и далее к Москве. В этом случае мысль Филофея развивается параллельно или под влиянием так называемой концепции «переноса империи» (*translatio imperii*), которая в условиях средневековой Европы давала обоснование для возведения новых европейских монархий в достоинство юридически правомочных наследников Римской империи» [12, с. 134–138].

Существует и другое понимание «Послания». Так, еще В.С. Соловьев обращал внимание, что «... для Филофея не существует императорского Рима, но только папский, и это препятствует рассмотрению концепции в русле европейской модели *translatio imperii*, к тому же автор отмечает, что римская государственность сохраняет свое существование и «ромейское царство неразруσιμο»» [9, с. 473]. На наш взгляд, «Послание» также интересно своим подходом к титулатуре правителей. Великий князь приравнивается здесь к царю. Это дополнительно подкрепляет введенную формулу «Москва — Третий Рим» [9, с. 472, 473; 13, с. 155–157].

Можно заключить, что в новых условиях представители русского духовенства и князья стремились закрепить за новой столицей Москвой статус столицы

православной ойкумены и преемницы павшей Византии [14, с. 16–24]. Данная идея хорошо читается в Хронографе редакции 1512 г., где исторический процесс рассматривается как смена великих царств. Так, на смену ветхозаветному Израилю идут друг за другом Вавилонское, Персидское царство, Македонская держава, государство Египетских Птолемеев. Затем следуют Римская империя и Византия. Возвышение и гибель этих царств определяются Божьим Промыслом, который ведет историю. Центральная идея Хронографа — с падением под натиском турок православных «благочестивых царств» — Греческого, Сербского и Болгарского, единственным средоточием православия осталась Русь. Она «...растет, молодеет, и возвышается». Таким образом, в представлении автора Хронографа, Русь, унаследовав от Византии традицию православного «царства», становится законной преемницей былых империй. Долг русских государей как преемников православных «царей»-императоров — защищать православную веру во всем мире.

Историческая идея Хронографа, заключающаяся в концепции восприятия русской истории как части всемирной истории и божественного замысла, нашла отражение еще в одном памятнике — Никоновском летописном своде (40–50-е гг. XVI в.). Отдельные статьи этого свода посвящены биографиям русских князей, в них передана родословная от Рюрика до Ивана Великого, которая увязывается с жизнеописаниями царей, почерпнутыми из Ветхозаветной истории. Особенное внимание в источнике уделяется падению Византии и возвышению Москвы — третьего Рима — центра православия. Роль Москвы как стольного города на новом, третьем этапе русской истории, как преемницы Киева и Владимира, предопределяется уже в княжение ее основателя Юрия Долгорукого: «Сий великий князь Георгий Владимичь в богоспасаемом граде Москве господствуя, обновляя в нем первоначальственное скипетродержание благочестиваго царствия...».

Кульминацией трудов идеологов концепции возвышения власти правящего рода стала уже упомянутая нами «Книга Степенная царского родословия» («Степенная книга»), содержащая жизнеописания русских государей — великих киевских, владимирских и московских князей. Ключевая идея — непрерывность самодержавной власти, берущей начало в Киеве и продолжающейся, несмотря на удельную раздробленность, во Владимире, а далее в Москве. Завершает родословную биография царствующего монарха, первого русского царя Ивана IV. «Степенная книга» составлена под руководством митрополита Макария в 1560–1563 гг. Книга состоит из «степеней»,

соответствующих поколениям династии Рюриковичей. Каждая степень содержит жизнеописание правителя — прямого предка Ивана Грозного, начиная с княгини Ольги и кончая им самим. Жизнеописания, в некоторых случаях прямо определяемые как жития святых, построены по агиографическим канонам. Иван IV именуется в «Степенной книге» «богодарованным паче надежа по неплодствию, и благоверным и боговенчанным царем».

Таким образом, он ставится в один ряд если не с несомненно святыми, то с наиболее близкими к

понятиям святости среди своих предков. Живой еще царь предстает как достойный преемник святых и их подобие на земле.

«Степенная книга царского родословия» стала впечатляющим итогом предшествующего этапа развития идеологии правящей династии. Воплотив в себе все более ранние тенденции к сакрализации и возвышению правящего рода русских князей, «Степенная книга» завершила собой еще одну страницу великой легенды великой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальбиати Э., Пьяцца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан; М.: Христианская Россия, 1992. 306 с.
2. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М.: Наука, 1993. 592 с.
3. Гольдберг А.Л. Идея «Москва — Третий Рим» в цикле сочинений первой половины XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 37. М., 1983. С. 139—149.
4. «Сказание о князьях владимирских» // Библиотека литературы Древней Руси / Российская академия наук. Институт русской литературы / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Пушкинский дом, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. С. 250—285.
5. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. М.: Наука, 1986. С. 46—62.
6. Степанов Н.В. Новый стиль и православная пасхалия. М., 1907. 29 с.
7. Беляковы Л.Л. и Е.В. О пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV века // Архив русской истории. Вып. 1. М.: ЦГАДА, 1992. С. 7—31.
8. Алексеев А.И. Заметки о пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV в. // Средневековое православие: от прихода до патриархата / ред. Н.Д. Барабанов и В.В. Кучма. Вып. 1. Волгоград: Изд-во Волгоградского университета, 1997. С. 111—126.
9. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Ч. 2. 528 с.
10. Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 534 с.
11. Малинин В.Н. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. 1032 с.
12. Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 29. Л., 1974. С. 68—97.
13. Сеницына Н.В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
14. Плотникова О.А., Шилов Н.А. Идеология централизации Московского княжества (по материалам литературных памятников) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 16—24.

REFERENCES

1. Gal'biati E., P'yatstsa A. *Trudnye stranitsy Biblii (Vetkhyy Zavet)* [Difficult pages of the Bible (Old Testament)]. Milan; Moscow, Christian Russia Publ., 1992. 306 p.
2. Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII—XIII vv.* [Kievan Rus and the Russian principalities in XII-XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 592 p.
3. Gol'dberg A.L. *Ideya «Moskva — Tretiy Rim» v tsikle sochineniy pervoy poloviny XVI v.* [The idea of «Moscow is the Third Rome» in a series of works of the first half of the XVI century]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. V. 37. Moscow, 1983. pp. 139—149.
4. Likhachev D.S., Dmitriev L.A., Alekseev A.A., Ponyrko N.V. *Skazanie o knyaz'yakh vladimirskikh* [The Tale of the Princes of Vladimir]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library literature of Ancient Russia]. *Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkoy literatury* [Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Literature]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2000. V. 9: End of XIV — first half of XVI century, pp. 250—285.

5. «*Izlozhenie paskhalii*» moskovskogo mitropolita Zosimy [«Statement paschal» by Moscow Metropolitan Zosima]. *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVIII vv.* [Research on chronology of the USSR XIII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 46–62.
6. Stepanov N.V. *Novyy stil' i pravoslavnaya paskhaliya* [The new style and the Orthodox Paschal]. Moscow, 1907. 29 p.
7. Belyakovy L.L. i E.V. *O peresmotre eskhatologicheskoy kontseptsii na Rusi v kontse KhV veka* [On the revision of the eschatological concept in Russia at the end of the XV century]. *Arkhiv russkoy istorii* [Archives of Russian history]. V. 1. Moscow, TsGADA Publ., 1992, pp. 7–31.
8. Alekseev A.I. *Zametki o peresmotre eskhatologicheskoy kontseptsii na Rusi v kontse XV v.* [Notes on the revision of the eschatological concept in Russia at the end of the XV century]. *Srednevekovoe pravoslavie: ot prikhoda do patriarkhata* [Medieval orthodoxy: from the parish to the patriarchy]. V. 1. Volgograd, Publishing House of the University of Volgograd, 1997, pp. 111–126.
9. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi* [Dictionary of the scribes and literature of ancient Russia]. Leningrad, Nauka, 1989. V. 2. Part 2. 528p.
10. Lur'e Ya.S. *Ideologicheskaya bor'ba v russkoy publitsistike kontsa XV – nachala XVI veka* [The ideological struggle in Russian journalism late XV - beginning of XVI century]. Moscow-Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960. 534 pp.
11. Malinin V.N. *Starets Eleazarova monastyrya Filofey i ego poslaniya* [The elder Philotheus of the Eleazar Monastery, and his messages]. Kyiv, 1901. 1032 p.
12. Gol'dberg A.L. *Tri «poslaniya Filofeya»* [Three «message Philotheus»]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. V. 29. Leningrad, 1974, pp 68–97.
13. Sinitsyna N.V. *Tretiy Rim: Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (XV–XVI vv.)* [Third Rome: The Origins and Evolution of Russian medieval concept (XV–XVI centuries)]. Moscow, Indrik Publ., 1998. 416 p.
14. Plotnikova O.A., Shilov N.A. *Ideologiya tseentralizatsii Moskovskogo knyazhestva (po materialam literaturnykh pamyatnikov)* [The ideology of centralization of the Moscow principality (based on literary works)]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Proceedings of the Moscow Humanitarian University]. 2014, I. 3, pp. 16–24.

В апреле 2013 г. президент РФ Владимир Путин поручил правительству разработать единую концепцию курса истории России в школах и избавиться учебники российских школьников от двойных толкований

Каким должен быть учебник истории:

- «Учебники для школы должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований. Это должно быть обязательным требованием ко всем учебным материалам», — заявил В.В. Путин;
- они должны быть, по мнению президента, рассчитаны на разные возрасты, но построены в рамках единой концепции, в рамках логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого;
- к созданию общероссийского учебника истории могут быть привлечены не только специалисты Министерства образования и науки и Российской академии наук, но и двух старейших российских общественных объединений — исторического и военно-исторического обществ.

Источник: РИА Новости: <http://ria.ru/society/20130613/943079027.html#ixzz3dsvURmoU>